

ОБРАЗ МАГОМЕТА
В «ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ХРОНИКЕ ИСПАНИИ»
К вопросу о конструировании религиозной идентичности

Статья посвящена образу Магомета в «Первой всеобщей хронике» Испании. Анализируется один из эпизодов легенды о Магомете – типично испанский – где рассказывается о проповеди ислама в Кордове и о несостоявшемся аресте Магомета по приказу Исидора Севильского. Этот эпизод заимствован из «Всемирной истории» Луки Туйского. Произведение Луки отличается ярко выраженной антиисламской направленностью, и при написании «мусульманских глав» хронист в большей степени опирается на него, чем на «Историю арабов» Родриго Толедского, несмотря на то, что произведение Родриго основано на арабских источниках и отличается большей достоверностью. Это позволяет сделать вывод о принципах историописания при дворе короля Альфонсо X. По всей видимости, история об Исидоре и Магомете должна была указывать читателям и слушателям на то, что противостояние ислама и христианства в Испании имеет очень древнюю традицию.

Ключевые слова: Магомет, образ пророка Мухаммеда в средневековых хрониках, Исидор Севильский, «Первая всеобщая хроника», Лука Туйский.

В истории Испании и в историческом сознании ее жителей мусульмане и мусульманская культура занимают совершенно особое место по причине арабского завоевания 711–713 гг. и последующей Реконкисты¹. В этом смысле отнюдь не случаен неослабевающий интерес испанских хронистов к истории основателя ислама и, следовательно, виновнику столь страшной беды для всех христиан Испании – пророку Мухаммеду, или Магомету

© Марей Е.С., 2015

Исследование выполнено при поддержке РГНФ («Научный комментированный перевод “Первой всеобщей хроники”»; грант РГНФ № 13-01-00135 (2013–2015)).

в европеизированном варианте². При этом образ мусульманского пророка в средневековых европейских хрониках был неотъемлемой частью образа Другого³, а противопоставление «себя» и Другого служило одним из способов выстраивания национальной и религиозной идентичности.

Одно из наиболее красочных и ярких описаний биографии Магомета содержится в «Первой всеобщей хронике Испании» – грандиозном историческом произведении, созданном по приказу короля Альфонсо X Мудрого (1252–1284). В целом составители Хроники следуют общей канве европейских рассказов о жизни Магомета⁴, однако один из эпизодов представляет собой оригинальную, специфически испанскую легенду. Речь идет о несостоявшемся аресте Магомета по приказу Исидора Севильского. Какие тексты являются источниками этого эпизода? Почему для хрониста была столь важна эта история, носящая откровенно фантастический характер? Наконец, какие дополнительные черты придает она образам Исидора и Магомета? Поиску ответов на эти вопросы и будет посвящена настоящая статья. Представляется, что подобный анализ позволит прояснить особенности противопоставления христианского мира миру мусульманскому в историческом сочинении Альфонсо X.

«Первая всеобщая хроника Испании» как источник представлений о Магомете и мусульманах

XIII век для Кастилии – время небывалого политического, военного и экономического подъема. В правление отца Альфонсо Мудрого, Фернандо III Святого, происходит так называемая «Быстрая (или Великая) Реконкиста», при самом Альфонсо были взяты Ньебла и Мурсия – крупнейшие города мусульманского юга. Все это способствовало росту авторитета королевской власти и притоку новых богатств в королевскую казну. Политический и экономический подъем повлек за собой подъем культуры, а упрочение королевской власти потребовало идеологического оформления. С этой целью в 1265 г. король Альфонсо создает «Семь партий» на старокастильском языке – первый национальный свод права, действующий на территории всего королевства и ставящийся выше многочисленных местных фуэро. Несколькоими годами позже, в 1270 г., начинается работа над национальной историей – грандиозной «Историей Испании» или «Первой всеобщей хроникой»⁵.

Тот факт, что Хроника была написана на старокастильском языке, говорит о том, что она была адресована прежде всего рыцарям, не знавшим латыни. Не случайно Альфонсо X специальным указом (Part. II.21.20) повелел рыцарям слушать исторические рассказы в часы отдыха или во время трапезы⁶. Таким образом, «Первая всеобщая хроника» задумывалась одновременно и как идеологическое (цель которого – сплотить рыцарей и магнатов вокруг короля), и как дидактическое произведение (которое должно было продемонстрировать рыцарям примеры храбрости и воинской доблести)⁷.

«Первая всеобщая хроника» начинается с истории всемирного потопа и расселения потомков Иафета, потом переходит к подвигам Геракла в Испании. Далее Хроника описывает историю народов, в разное время населявших Испанию, и, наконец, заканчивается эпохой правления Фернандо III. Большое место наряду с историей готов занимает история Магомета и становления ислама.

Источниками Хроники стал целый ряд произведений античных и средневековых авторов, которые указаны в прологе. Однако исследователи отмечают, что главными (а для многих глав – единственными) источниками были сочинения Луки, епископа города Туя (ум. 1249), и Родриго Хименеса де Рады, епископа Толедо (1189?–1247), чьи имена стоят в этом ряду первыми⁸. Не стали исключением и «мусульманские главы».

Лука Туйский написал свою «Всемирную хронику» (Chroinicon mundi) в 1236 г. по заказу королевы Беренгелы. Его произведение начинается с сотворения мира и заканчивается взятием Кордовы (1236 г.). В своем сочинении епископ Туя использовал произведения Иоанна Бикларского, Исидора Севильского, Идация, Орозия, а также предшествовавшие хроники⁹. При этом отличительным качеством Луки Туйского является, пожалуй, его любовь к неправдоподобным и даже анекдотичным историям, одна из которых анализируется в настоящей статье.

Однако гораздо более важным источником для хронистов Альфонсо X стали произведения Родриго Хименеса де Рады (ок. 1170–1247), архиепископа Толедо, историка, военного и политического деятеля. Интересующая нас «История арабов» была закончена незадолго до смерти Родриго, ок. 1245 г.; она начинается с рождения пророка Мухаммеда и описания его жизни и заканчивается правлением халифа Юсуфа ибн Ташфина (1061–1106) из династии аль-Моравидов. В отличие от своих предшественников, Родриго Толедский использовал не только христианские, но и арабские источники, причем относился к ним довольно бережно и, в общем, тщательно следовал изложенным в них фактам (хотя мог подавать эти факты в другом

свете)¹⁰. Все это делает произведение Родриго весьма информативным и взвешенным источником, и потому составители «Первой всеобщей хроники» следовали в основном ему. Однако легенда о несостоявшемся аресте Магомета представляет собой исключение.

Несостоявшаяся встреча Магомета и Исидора Севильского

В 478-й главе Хроники читаем:

... он отправился в Испанию и прибыл в Кордову, и проповедовал там свою дурную ересь. И в одной из своих проповедей он сказал, что Господь наш Иисус Христос, родившийся от девы посредством Святого Духа, не является Богом. Когда же об этом узнал блаженный отец святой Исидор, который тогда вернулся из римской курии, он послал своих людей в Кордову, чтобы те схватили его и привели к нему. Однако Магомету явился дьявол и сказал уходить из этого места, и тогда он ушел из Кордовы, бежал и пересек море¹¹.

Абсурдность этого рассказа очевидна. Примечательно, что, по всей видимости, это осознает и автор Хроники, поскольку через несколько глав он довольно подробно говорит о благочестии Исидора и о его значении для всей христианской церкви, но не упоминает там о Магомете¹². Кроме того, известно, что Исидор Севильский никогда не был в Риме. Однако в том, что перед нами – именно Исидор Севильский, не может быть сомнений, так как других отцов вестготской Церкви с таким именем просто нет.

Откуда же хронист заимствовал этот эпизод? Очевидно, что источником в данном случае стала «Всемирная хроника» Луки Туйского; рассказ которого совпадает с изложенным в Хронике почти дословно¹³. В свою очередь Лука Туйский узнал об этой истории из анонимной «Vita Isidori», составленной в Леоне в XII в.¹⁴ Такой интерес к Исидору в Леоне не был случайным. В 1063 г. по приказу короля Фернандо I мощи святого были перенесены из Севильи в Леон, и с этого момента культ Исидора переживает там второе рождение. Он начинает восприниматься как покровитель христиан Испании в их борьбе против мусульман.

«Всемирная хроника» Луки Туйского отличается ярко выраженной антиисламской направленностью: достаточно прочесть начало рассказа о Магомете, где пророк ислама назван нечестивым проповедником (*iniquus concionator*) и наивреднейшим соблазнителем (*pessimus seductor*)¹⁵. А история про несостоявшийся арест противопоставляет основателя новой религии, Магомета, самому

знаменитому и авторитетному святому Испании, Исидору Севильскому, последнему Отцу Церкви; противопоставляет опасную ересь и чистое христианское вероучение. В этом смысле показательны также, что Исидор возвращается из Рима – оплота католической веры. Из рассказа становится очевидно, что, если бы не содействие дьявола, Магомет обязательно предстал бы перед Исидором, и тот непременно избличил бы его «гнусную ересь».

Магомет как ересиарх

В чем же заключается это вероучение? Из текста «Первой всеобщей хроники» понять этого нельзя, так как хронисты не уделили этому вопросу внимания. Единственное положение мусульманской религии, которое они упоминают, – утверждение, что Иисус не был Богом¹⁶. Кроме того, довольно подробно описывается рай, а также упоминаются некоторые обязанности каждого правоверного мусульманина, например молиться пять раз в день¹⁷. Зато с небывалым усердием хронист рассказывает о том, как сформировалось это вероучение и почему оно должно считаться еретическим. Говоря о детстве и юношестве пророка, автор Хроники утверждает, что семилетнего Магомета отдали в обучение некоему иудею-звездочету, приятелю его отца и тот наставлял его как в естественных науках, так и в иудейской и христианской вере. Именно от него Магомет позаимствовал основы своего вероучения, придуманного им, по утверждению хрониста, для погибели душ¹⁸. Источником этого фрагмента послужил отрывок из «Истории арабов» Родриго Толедского, где также рассказывается об иудее-наставнике Магомета¹⁹. Однако по сравнению с Хроникой эта «История арабов» говорит об этом менее эмоционально: назвав учение Магомета еретическим, Родриго больше не заостряет на этом внимание.

Лука Гуйский рассказывает, будто бы Магомет, путешествуя с торговыми караванами по Египту и Палестине, познакомился с неким антиохийским монахом по имени Иоанн, и тот научил его гнуснейшей ереси²⁰. Этот же отрывок почти без изменений заимствует и хронист Альфонсо X²¹. Следуя тексту Луки и в дальнейшем своем повествовании, он рассказывает, что это была секта николаитов, по имени Николая Антиохийского, одного из семи дьяконов, выбранных апостолами для раздачи пищи в иерусалимской общине²². Об этой ереси известно очень немного; однако церковные авторы, например Иринеи Лионский, упоминают о том, что николаиты считают разврат и ежедневные совокупления необходимыми условиями для спасения²³.

Обычай многоженства у мусульман всегда служил излюбленной мишенью для христиан, и наш хронист не упустил случая, чтобы обвинить Магомета и его последователей в сладострастии и в следовании богопротивному учению. Кроме того, в этом отрывке хронист прямо говорит о том, что ислам – это не оригинальная религия, а лишь видоизмененная древняя ересь. Тем самым Магомет становится не пророком, а еретиком, не творцом нового учения, а ловким обманщиком, наслушавшимся речей какого-то нечестивого монаха.

Магомет как анти-Иисус

Из текста Хроники становится очевидным, что Магомет не смог бы обратить народы Аравии в свое учение без помощи дьявола²⁴. Иначе говоря, магометанское вероучение – это не просто искаженная ересь, это весьма опасная доктрина, придуманная на погибель человечеству. В этом смысле Магомет в Хронике противопоставлен Иисусу Христу, пришедшему спасти род людской, и это противопоставление особенно заметно в финале истории о Магомете, где рассказывается о его смерти. Пророк утверждал, что он воскреснет на третий день после смерти, и тогда один из его учеников по имени Альбимор отравил его, чтобы проверить это утверждение. В итоге, несмотря на все ожидания, на третий день тело стало разлагаться, а на одиннадцатый его пожрали собаки²⁵. Эту историю хронист заимствовал у Луки Туйского²⁶, а тот, в свою очередь, – очевидно из произведения Евлогия Кордовского, христианского автора, жившего в IX в., так что это предание достаточно древнее²⁷. С помощью столь подробного описания кончины Магомета хронисты ставят эффектную точку в конце произведения и показывают, что и сам Мухаммад – обманщик и лжепророк.

* * *

Итак, в «Первой всеобщей хронике» (как и в хрониках до нее) Магомет предстает обманщиком, изобретателем богопротивной ереси, основанной на ереси николаитов, лжепророком, выдававшим себя за Мессию и т. п. При этом автор признает, что тот хорошо знал закон христиан и иудеев, хотя и относился к ним без должного благочестия.

При написании «мусульманских глав» составители «Первой всеобщей хроники» использовали главным образом два источника – достаточно нейтральную (насколько это вообще было возможно) по отношению к мусульманам «Историю арабов» Родриго

Толедского и подчеркнуто антиисламскую «Всемирную историю» Луки Туйского. Интересно, что при написании «мусульманских глав» хронисты Альфонсо X прибегали к «Всемирной хронике» Луки Туйского во много раз чаще, чем при написании глав, скажем, готского цикла. По всей видимости, антиисламский пафос этого произведения оказался им ближе, чем спокойное и обстоятельное изложение Родриго (тоже, впрочем, не испытывавшего к мусульманам никакой любви). История об Исидоре и Магомете указывала читателям и слушателям на то, что противостояние ислама и христианства в Испании имеет очень древнюю традицию.

Принятые сокращения:

Eulog. Cord. Liber apolog. Martyrum – Eulogii Cordubensis Liber apologeticus Martyrum // Gil Fernández J. Corpus Scriptorum Mozarabicorum Madrid, 1973;

Luc. Tud. Cron. – Lucae Tudensis Chronicon mundi / Cura et studio Emma Falque // Lucae Tudensis Opera omnia. Corpus christianorum. Continuatio mediaevalis. LXXIV. Turnhout, 2003. Т. 1;

PCG – Primera crónica general que mandó componer el Rey don Alfonso el Sabio e se continuaba bajo Sancho IV en 1289 / Publ. por R. Menéndez Pidal. Madrid, 1955. Vol. 1;

Rod. Tol. Hist. arab. – [Roderici Toletani Historia arabum] Hispaniae Illustratae seu Vrbiū rerumque hispanicarum, academiārum, bibliotecarum, clarorum denique in omni disciplinarum genere scriptorum auctores varii chronologi, historici, mpartim editi nunc primum / Andreae Schotti Antverp. Societas Iesu. Tomus 4. Francofurti, 1608.

Примечания

¹ О восприятии арабского завоевания см.: *Martin G.* Un récit (la chute du royaume wisigothique d'Espagne dans l'historiographie chrétienne des VIII et IX siècle) // *Martin G.* Histoires de l'Espagne médiévale: Historiographie, geste, romancero. P., 1997. P. 11–42; *Bronisch A.P.* Reconquista y guerra santa: la concepción de la guerra en la España cristiana desde los visigodos hasta comienzos del siglo XII / Trad. de M. Diago Hernando. Granada, 2006.

² В данной статье я предпочитаю использовать имя Магомет, чтобы подчеркнуть специфически европейское, точнее испанское, восприятие образа Пророка.

³ Об образе мусульманина как Другого подробно писала С.И. Лучицкая, рассматривавшая эту проблему на материале французских хроник. См.: *Louchitskaja S.*

- L'image des musulmans dans les chroniques des croisades // *Le Moyen Age. Revue d'histoire et de philologie*. 1999. № 3–4. P. 717–735; *Лучицкая С.И.* Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб., 2001. На испанском материале образ мусульман разрабатывал Дж. Толан. См.: *Tolan J.V.* Saracenos: el islam en la imaginación medieval europea / Trad. de J.R. Gutiérrez, S. Moreta. Valencia, 2007.
- ⁴ См.: *Лучицкая С.И.* «Жизнь Магомета» Эмбрико Майнцского: легенда и история // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2013. Т. 4. Вып. 6 (22) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840000601-0-1>; *Журавский А.В.* Магомет-кардинал: к истории одного образа Мухаммада в средневековой Европе // Свет Христов просвещает мир: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2014. Вып. 9. С. 83–109; *González Muñoz F.* Apuntes sobre el tratamiento literario del profeta Mahoma en Occidente // *La cultura clásica y su evolución a través de la Edad Media. Homenaje al Prof. J. Mellado Rodríguez con motivo de su jubilación académica* / Ed. por J.P. Monferrer-Sala, M. Rodríguez-Pantoja Márquez. Córdoba, 2014. P. 93–106.
- ⁵ Подробнее см.: *La lengua y la literatura en tiempos de Alfonso X: Actas del Congreso Internacional, Murcia, 5–10.05.1984.* Murcia, 1985; *Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance* / Ed. by I. Burns, S.J. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1990; *Alfonso X el Sabio y las crónicas de España* / Al cuidado de I. Fernández Ordoñez. Valladolid: Universidad de Valladolid, 2000.
- ⁶ *Ауров О.В.* «Deuen leer las estorias...»: Истоки и развитие сословной идентичности кастильского рыцарства (XII – середина XIV вв.) // *Социальная идентичность средневекового человека* / Отв. ред. А.А. Сванидзе, П.Ю. Уваров. М., 2007. С. 120–127.
- ⁷ Подробнее см.: *Марецк А.В.* Дружба и доверие в испанском обществе XI–XIII вв.: неправовые регуляторы правового поля. М., 2011. С. 9–12; *Catalán D.* La Estoria de España de Alfonso X: Creación y evolución. Madrid, 1992; *Martin G.* Le pouvoir historiographique (l'historien, le roi, le royaume. Le tournant alphonsin) // *Histoires de l'Espagne médiévale: Historiographie, geste, romancero*. P., 1997. P. 123–136; *Idem.* Compilation (cinq procédures fondamentales) // *Ibid.* P. 107–121; *Idem.* Los intelectuales y la Corona: la obra histórica y literaria // *Alfonso X y su época* / Coord. por M. Rodríguez Llopis. Murcia, 2002. P. 259–285; *Alfonso X el Sabio...*; etc.
- ⁸ PCG. Prolog.: ...mandamus ayuntar quantos libros pudimos auer de istorias en que alguna cosa contassen de los fechos dEspanna, et tomamos *de la cronica dell Arçobispo don Rodrigo que fizo por mandado del rey don Ffernando nuestro padre, et de las Maestre Luchas, Obispo de Tuy* (здесь и далее курсив мой. – Е. М.)...
- ⁹ Подробнее об источниках Луки Туйского, а также об обстоятельствах создания его труда см.: *Jérez Cabrero E.* El Chronicon mundi de Lucas de Tuy (c. 1238): técnicas compositivas y motivaciones ideológicas: Tesis Doctoral. Madrid: Universidad Autónoma de Madrid, 2006.

- ¹⁰ См.: *Grego Gómez M.* La fuente árabe de la historia del Emirate omeya de al-Andalus en la *Historia arabum* de Jiménez de Rada // e-Spania. 2006. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-spania.revues.org/274>. Об источниках Родриго см. также: *Pick L.K.* What did Rodrigo Jiménez de Rada Know About Islam? // Anuario de historia de la iglesia. 2011. Vol. 20. P. 221–235.
- ¹¹ PCG. 478: Despues desto passo el a Espanna et fuesse pora Cordoua, et predigo y aquella su mala secta; et dizie les en su predicacion que Nuestro Sennor Ihesu Cristo que nasciera de uirgen por obra de Spiritu Sancto, mas que non fuesse el Dios. Quando esto sopo el buen padre sant Esidro, que llegara estonces de la corte de Roma, enuio luego sus omnes a Cordoua quel prisiessen e ge le leuassen; mas el diablo apparescio a Mahomat, et dixol que partiesse daquel logar; ell estonces saliosse de Cordoua et fuxo et passo allend mar...
- ¹² См.: PCG. 490, 500.
- ¹³ Luc. Tud. Chron. mundi. III.5: Vnde est ut in exordio sue subdole predicationis adiret Yspaniam et cordube sue perditionis sectam doceret. Dicebat enim Ihesum Christum Dominum de uirgine esse natum operatione Spiritus Sancti, non tamen esse Deum. Quod cum beatissimo patri Ysidoro nunciatum fuisset, qui tunc reuertebatur a Romana curia, confestim misit ministros, qui caparent eum. Sed diabolus Machometo aparuit et quam cicius fugeret imperauit.
- ¹⁴ *González Muñoz F.* La leyenda de Mahoma en Lucas de Tuy // Actas III Congreso Hispánico de Latín Medieval (León, 26–29 de septiembre de 2001). Vol. 1. León, 2002. P. 353–354. См. также: *Falque Rey E.* La vida de Mahoma en las fuentes cristianas medievales: Lucas de Tuy // Philologia Hispalensis. 2000. Vol. 14. Fasc. 2. P. 211–216.
- ¹⁵ Luc. Tud. Chron. mundi. III.5.
- ¹⁶ См.: PCG. 478.
- ¹⁷ См.: PCG. 478, 489.
- ¹⁸ См.: PCG. 472: ...Mahomat auiendo ya ocho annos de edad ...Este Abutalib diol a ensennar al judio estrellero de quien dixiemos ya. El iudio ensennol estonces en las sciencias naturales et en la ley de los cristianos et de los iudios, et daqui apriso Mahomat et tomo despues cosas que metio en aquella mala secta que compuso pora perdicion de las almas daquellos que la creen, por fazer creer a las yentes que era uerdadera aquella predigacion.
- ¹⁹ См.: Rod. Tól. Hist.arab. II.
- ²⁰ См.: Luc. Tud. Chron. mundi. III. 5.
- ²¹ См.: PCG. 477: Mahomat... comengo a seer mercador, ca era omne muy pobre et lazado, et yua muy amenudo con sus camellos a tierra de Egipto et de Palestina; et moraua alla con los judios et los cristianos que y auie una sazón dell anno, et mayormiente con un monge natural de Anthiochia, qua auie nombre Johan, que tenie el por su amigo et que era herege; e daquel monge malo aprendio el muchas cosas tan bien de la nueua ley como de la uieia pora deffender se contra los iudios et los cristianos quando con ellos departiesse, ca todo lo que aquel monge le demonstraui, todo era contra Dios et contra la ley, et todo a la manera de heregia.

- ²² См.: PCG. 487: Agora sabet aqui que entre todas aquellas malas et descomulgadas leys que Mahomat predigo et demonstro a los moros que fue secta de Nicolas de Antiochia, et fuera uno de los seyte diaconos disciplos de los apostolos; e esta secta fuera ya desfecha et destroyda por los sanctos apostolos; e este Mahomat torno la toda et cobro la segund ell estado en que Nicolas la touiera et la leuantara primeramientre (Cfr. Luc.Tud. Chron.mundi III.5).
- ²³ См.: *Иринея Лионский*. Против ересей. I.26.3.
- ²⁴ См.: PCG. 478, 493, 494.
- ²⁵ См.: PCG. 494: ...un su discipl que auie nombre Albimor quiso prouar si resuscitarie Mahomat de muert a uida a tercer dia como dixiera, ca ell auie dicho que despues que los diez annos fuessen complidos de su regnado que morrie, et desi que resuscitarie al tercer dia; e por ende aquel su disciplo destempro un uenino et diogelo a beuer muy encubiertamientre. Mahomat, assi como lo beuio, mudosse le luego a soora toda la color, e por que ell entendio que su muerte era ya llegada, dixo a aquellos moros que estauan e con el que por agua serien saluos et auien perdon de sus peccados. Assi como lo dixo, dio luego ell alma al diablo, et murio. E sus disciplos guardaron bien el cuerpo cuedando que resuscitarie al tercer dia, assi como les dixiera; mas pues que ellos uiron que non resuscitaua et que fedie ya muy mal, desampararonle e fueronse su uia. Desi a cabo de los onze dias pues que el muerto, uino Albimor, sus disciplo, ueer de como yazie, e segund cuenta don Lucas de Thuy, fallol tod el cuerpo comido de canes. Albimor cogio estonces todos los huessos del et soterrolos en Medina Rasul...
- ²⁶ См.: Luc.Tud. Chron.mundi. III. 5.
- ²⁷ Eulog. Cord. Liber apolog. Martyrum. 16. О Евлогии Кордовском см.: *Рыбина М.В.* Евлогий Кордовский: священнослужитель, интеллектуал и мученик // Испанский альманах. 2008. Вып. 1. С. 110–128.